

Владимир Левченко

Иван Пузиков легенда Кубани (памяти друга)

Автор брошюры с единомышленником Ивана Пузикова

Екатеринодар, 2013 год

УДК 94(470.620)(092)
ББК 63.3(2Рос-4Кра)–8

Л 38

Левченко, Владимир Григорьевич

- Л 38 Иван Пузиков : легенда Кубани :
(памяти друга) / В.Г. Левченко.
– Краснодар (Екатеринодар):
КРОД «Суворовское движение», 2013. – 24 с.
Приложение к газете «Суворовский редут»
Выпуск 4
Ответственный редактор Кудинов К.В.

В этой небольшой брошюре рассказывается о легендарном кубанском казаке, полковника Кубанского казачьего войска Иване Петровиче Пузикове.

Мне посчастливилось быть его другом, видеть его во многих ситуациях и даже в довольно сложных. Но он всегда оставался благородным казаком

Владимир Левченко,
г. Екатеринодар

**Благодарим главу МО Темрюкский район
И.Н Василевского за содействие в издании брошюры**

«Он верил в новое время...»
Иван Василевский

Будни атамана

Таманская земля! Русская Эллада, древняя Тмутаракань, колыбель кубанского казачества. Какая давняя и славная история! Кого здесь только не было? Одних великих вспомним – помянем: первый русский летописец Никон, А. В. Суворов, войсковой судья Антон Головатый, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов... Даруя черноморцам земли на Кубани, императрица Екатерина II в рескрипте 1792 года отмечала: «Божью милостью Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская... всемилостивейше пожаловали в вечное владение состоящий в области остров Фанагорию со всею землею».

Об этом я вспомнил, когда ехал из Краснодара в поселок Пересыпь - ставку атамана Темрюкского районного казачьего общества, генерального директора ОАО Рыболовецкое хозяйство «За Родину» казачьего полковника Ивана Петровича Пузикова.

Вхожу в рабочий кабинет атамана. Как всегда - а я знаю Ивана Петровича с первых дней возрождения казачества - в кабинете очень строго. Висят регалии и казачье знамя, на стене портрет государя Николая II, картина И. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», а также памятка «Счастлив тот, у кого за Родину бьется сердце».

Иван Пузиков
за рабочим столом

- Как занесло сюда, Иван Петрович? – спрашиваю атамана.

- Да как вам сказать. Во-первых, люблю море. После восьмилетки поступил в Новороссийскую мореходку. Восемь лет ходил в загранку. Во-вторых, попросили помочь хозяйству, а потом атаманом района выбрали. Да и собственный дом у меня в Пересыпи.

Атаман замолкает. И вдруг, как вулкан, буквально взрывается:

- Знаешь, Владимир Григорьевич, все время вспоминаю слова Николая Игнатовича Кондратенко, сказанные им во время посещения Белоглинского района: «Мужики, куда же вы смотрели? Почему допустили такой разгром?» Вот и я спрашиваю своих рабочих: «Куда же вы смотрели, почему допустили разворовывание хозяйства?» И вообще, за годы бездуховности, грабежа, навязанного нам ложного гуманизма и бездарного интернационализма людей отучили работать. Научили воровать и пить. В душе нет Бога. Многие, в том числе и казаки, не ходят в церковь, не знают своей истории, своих корней. А это же страшно! Много раз бывал в горах, освобождая русских солдат из чеченского плена. Горцы знают свою веру. Почитают старших. Женщины заняты детьми. Нам все нужно восстанавливать. Но даже если мы дома восстановим, поля засеем, как быть с верой, душой? Помните,

Иван Пузиков и «бацько» Кондратенко

Игорь Тальков пел: «Перестроить можно рожу, ну а душу – никогда!» Вот такие дела!

- Нам всем важно понять, – продолжает Иван Петрович, – что сатанинские силы раскололи Россию, стравили наших дедов друг с другом, создали «белых» и «красных» казаков, чтобы разрушить Святую Русь, Россию. Это происходило постепенно, под различными демагогическими лозунгами – либерализма, социал-демократии, коммунизма. Не было «русского бунта», а был масонский заговор против России. Ведь в высших эшелонах власти, кроме Бухарина, не было ни одного русского. А главной опорой советской власти стали уголовники и «интернационалисты». В Красной Армии насчитывались 300 тысяч человек из венгерских и немецких пленных, отряды из китайцев и мадьяр, а в карательных органах были в основном латыши и евреи. Главными в большевистском руководстве были эмиссары мировых сионистских сил Янкель Мовшевич Свердлов и Лев Давидович Троцкий (Бронштейн). Свердлов был «вождем номер два». Как председателю ВЦИК, ему были подконтрольны советы, через которые осуществлялись решения правительства, он возглавлял и секретариат ЦК, который реализовывал все решения партии, ее финансирование, расстановку кадров. Троцкий возглавлял армию.

Оба они активно участвовали в разгроме Церкви. А в ночь на 17 июля 1918 года произошло зверское убийство царя и его Семьи – руководил Свердлов, получая указания от американского сиониста Якова Шиффа. Кстати, в ходе жуткого, ритуального убийства был убит и Цесаревич Алексей, Августейший атаман Казачьих войск. Он сейчас может считаться одним из святых покровителей нынешнего казачества.

В сентябре Свердлов развернул кампанию красного террора, «товарищ» Ленин это поддержал. В 1915 году германская шпионка Александра Коллонтай, посланная в США агитировать рабочих против своей страны, в публичных лекциях говорила: «Тут и русские казаки, нагайки которых не раз гуляли по спинам нашим...»

Темные силы, захватившие Россию, не устраивал даже «казачий большевизм». Вначале ВЦИК назывался Центральным

Исполнительным Комитетом Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Но слово «казачьих» вывели из употребления. Во ВЦИКе сохранился казачий отдел, но о нем как-то «забыли». В октябре Троцкий создает Революционные Военные Трибуналы, подчиненные лично ему, имевшие вооруженные отряды. Их заранее сосредоточили в казачьих областях. Убивали способных казачьих лидеров. Были уничтожены Иван Сорокин и командир 2-ой конной армии Филипп Миронов.

В январе 1919 года в Москве под председательством Свердлова состоялось совещание начальников политотделов фронтов, на котором были согласованы детали предстоящей акции. А 24 января вышла карательная циркулярная директива оргбюро за подписью Свердлова.

Иван Петрович берет со стола листочек бумаги и зачитывает:

«Последние события на различных фронтах и в казачьих районах, наши продвижения в глубь казачьих войск заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы в указанных работах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам...»

Далее предписывалось «провести... в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли». «Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную

Легендарные Федор Бунин, Иван Пузиков,
Александр Берлизов (слева-направо)

твердость и неуклонно проводить настоящие указания...».

После этого и начался настоящий казачий геноцид, унесший, по последним данным, 1 млн. 250 тысяч жизней. Тогда же Троцкий (Бронштейн) писал о казаках: «Это своего рода зоологическая среда, и не более того... Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции... Пусть последние их останки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Черное море...»

Лейба Бронштейн ввел в обиход термин «устроить карфаген казачеству». Член Донревкома Фейнгольд указывал: «Казачков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически».

- А нам говорят казаки ряженные, - продолжает Пузиков. - Запрещалось само слово «казак», ношение формы, лампасов. Станицы и хутора переименовывались в села и рабочие поселки. Станица Цымлянская стала Свердловском, а знаменитая Константиновская городом Розы Люксембург.

Во главе их ставили комиссаров из латышей, немцев и евреев. Казаков обложили огромной денежной контрибуцией. За неуплату – немедленный расстрел. В трехдневный срок необходимо было сдать оружие, в том числе шашки и кинжалы. За несдачу – расстрел. По хуторам и станицам разъезжали революционные трибуналы, производя «выездные заседания» с расстрелами. О том, что творилось на Дону, рас-

сказал великий Шолохов в своем бессмертном «Тихом Доне». В 1931 году он писал «буревестнику революции» Максиму Горькому: «Не сгущая красок, я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию, причем сознательно упустил факты, служившие непосредственной причиной восстания, например, бессудный расстрел в Мичулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных в течение 6 дней достигло 400 с лишним человек».

В бесчинствах принимали участие и видные большевики. Иона Якир содержал собственный карательный отряд из 530 китайцев, уничтоживший более 8 тысяч казаков. Розалия Землячка (Залкинд) любила лично присутствовать при казнях. Член РВС Сокольников (Гирш Бриллиант) требовал направлять казаков на каторжные работы и предписывал «немедленно приступить к постройке и оборудованию концентрационных лагерей». А Сырцов телеграфировал в Вешенскую: «Приготовьте этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте от 18 до 55 лет включительно... За каждого сбежавшего расстреливать пятерых».

Над казаками и их устоями жизни демонстративно шло надругательство. В Вешенском соборе устроили публичное венчание старика 80-ти лет с кобылой. Казачек хватали «на забаву» и т.д.

- Но ведь был геноцид казачества не только на Дону и Кубани, но и на Тереке, Урале, во всех казачьих областях, - вступает в разговор о. Алексей, - На Тереке он начался раньше, чем на Дону, в 1918 году. Здесь большевик Орджоникидзе натравил на казаков ингушей. Жители станиц Тарской, Сунженской, Ахкиюртовской были высланы. Многих казаков вырезали вместе с женами и детьми. Геноцид обрушился и на астраханское, оренбургское казачество. И даже на казачьи части, сражавшиеся на стороне красных. Так, когда Деникин разгромил знаменитую 11-ю советскую армию, единственным соединением, отступившим в порядке, была бригада легендарного Ивана Кочубея. Но в Астрахани ее разоружили и

расформировали. Кочубея хотели расстрелять, но он сбежал и погиб в степи.

На Урале зверствовали подручные единомышленники Свердлова Петровский и Шая Голощекин. Петровский писал: «С казачеством нужно покончить... Советская власть должна поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и, как подсобного ему, красного террора». Работал план массовых депортаций...

- Но такая политика, как известно, не пошла на пользу большевикам, - вступает в разговор о. Михаил. - На Дону после всего этого белые казаки стали биться насмерть. Достаточно вспомнить Вешенское восстание, которое возглавил полный Георгиевский кавалер хорунжий Павел Кудинов. Мятеж охватил территорию в 190 километров: станицы Казанскую, Еланскую, Вешенскую, Мигулинскую, Шумилинскую, Мешковскую, Усть-Хоперскую, Каргинскую, Боковскую.

Был выдвинут лозунг: «За советскую власть, но против коммунистов». Точно так же восстало уральское и оренбургское казачество. 16 марта, в день смерти Янкеля Свердлова, ЦК большевиков отменил директиву о геноциде, но он продолжался. Теперь под предлогом подавления восстаний. Все тот же Иона Якир приказывал: «... Полное уничтожение поднявших восстание; расстрел на месте всех, имевших оружие, 50-процентное уничтожение мужского населения...»

Даже «великий» Ленин не собирался давать послаблений казакам. Вот его телеграмма Сокольникову (Бриллианту): «Верх безобразия, что подавление восстания казаков затянулось...»

Тогда же операцию по подавлению Вешенского взял под личный контроль Лейба Бронштейн (тов. Троцкий). В одном из приказов он писал: «Солдаты, командиры и комиссары карательных войск!.. Гнезда бесчестных изменников и предателей должны быть разорены. Каины должны быть истреблены. Никакой пощады к станицам, которые будут оказывать сопротивление... Против помощников Колчака и Деникина - свинец, сталь и огонь!..»

- Любопытно, - как бы подводя итог беседы, - говорит Иван Петрович, - что в наши дни, даже признав факт целенаправленного уничтожения казаков, так называемая демократическая пресса очень тщательно избегает слова «геноцид», подменяя его термином «расказачивание». А ведь сами-то, наверное, обиделись бы, если бы кто-нибудь назвал холокост «разъевреиванием»?

В дверь кабинета стучат.

- Иван Петрович, через две минуты начало планерки, - напоминает секретарь Оксана Кулькова.

- Понял, пусть входят! – твердо отвечает Иван Петрович.

Появляются сотрудники, ближайшее окружение Пузикова.

- Ну, докладывайте, как идут дела, что нового? – спрашивает Иван Петрович.

Идет обстоятельный доклад по структурам хозяйства: разведению и ловле рыбы, заморозке, копчению, а также устройству отдыха рыбаков.

А в это время звонки, звонки, звонки...

- Иван Петрович, дай, дай, дай...

Но атаман не жалуется, только становится более хмурым. Планерка заканчивается.

Вновь входит секретарь Оксана и напоминает:

- Иван Петрович, 28 мая – казачий сбор в Ставропольской, 29-го - 5-е Кубанские казачьи спортивные игры Темрюкского района, 26-го июня – начало крестного хода в Темрюкском районе.

Стук в дверь. Входят: о. Михаил – настоятель храма в станице Ахтанизовской и о. Алексей из станицы Запорожской.

Иван Петрович преображается и тут же просит у священников благословения.

- Дорогой наш Иван Петрович, в Екатеринодар из Москвы прибыла мироточивая икона Царя-страстотерпца Николая II. 2-го июня из Екатерининского кафедрального собора она начнет свой Большой крестный ход по районам Кубани. 26 июня мы ее встречаем в Темрюкском районе, на нашей благословенной, благодатной таманской земле. Это великое событие для Кубани, - говорит о. Михаил.

- Слышал об этом, что в моих силах – всегда обращайтесь ко мне. Я помогал православной церкви, и буду помогать, пока живу на нашей грешной земле. Ведь ненавистники России сознательно, планомерно и целенаправленно пытаются разрушить ее мощь и силу, оболгать нашу ратную славу, низвести нас к роли равнодушных обывателей. Этому, твердо верю, не быть. Все же мы выстоим, выдержим, одолеем зло. Это с Божьей помощью обязательно будет, ибо не оскудела наша земля мужеством и отвагой, милосердием и состраданием.

- Спасибо за замечательные добрые слова, атаман, - вмешивается о. Алексей. - Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн наставлял: «Стоит лишь начать, и Господь Всемогущий подаст нам силы на духовную брань, чистую жизнь и благие дела!»

- А мы уже начали! – крестясь, говорит Иван Петрович.

Священник вручает ему Библию и «Словарь славянина».

В обед едем на вулкан «Тиздар» на территории Синей балки. Что в километре от правления хозяйства.

Уже подъезжая к месту, увидел казачью вышку.

- Это наши лечебные грязи. Едут сюда со всей России. Доверил охранять вулкан казакам, – говорит Иван Петрович. – Пока верю им, а дальше посмотрим. Кругом ведь тащат, воруют. Мне многие друзья говорят: «Зачем тебе все это нужно? У тебя ведь все есть! Ты прошел Приднестровье, Чечню!» А я не могу жить спокойно, когда вижу, как моя страна гибнет, превращается в сырьевой придаток. Всех приучили смотреть телевизор и играть в компьютер...

По пути к вулкану кругом видна разруха, запустение. Фермы разрушены, подсобки без крыш...

На вулкане нас встречают казаки. Стройные ребята, сразу видна армейская выправка.

- Ну что, хлопцы? Муляку еще не украли? – закуривая, говорит атаман. - Столбы нужно покрасить, сетку натянуть, шлагбаум нужен другой. Ведь все это наше. Давайте, работайте!

- Сделаем, батько! - чуть ли не хором отвечают ребята, преданно смотря на атамана.

Иван Петрович представляет меня:

- Это наш казачий писатель, создал серию «Походная книга казака», выпустил уже четыре книжки, готовит еще несколько.

- А как их купить? У нас в Пересыпи нет даже газетного киоска, привозят на рынок в основном порнографию.

- Договорился вот с вашим атаманом о поставке в район книг по истории России, Кубани, казачества. Завтра едем к главе администрации района Василевскому решать этот вопрос. Да. Еще договорились о том, чтобы на вашу таманскую землю приглашать наших замечательных деятелей культуры и искусства: художника Сергея Михайловича Харламова, Станислава Юрьевича Куняева, писателей Валентина Григорьевича Распутина и Василия Ивановича Белова, а также скульптора Вячеслава Михайловича Клыкова, поэта Юрия Поликарповича Кузнецова (к сожалению, их уже нет с нами. -В.Л.) - отвечаю я и дарю всем казакам первую книгу серии «Походная книга казака» - «Матвей Платов – легенда Дона».

Вечером едем на сбор казаков в старинную казачью станицу Старотитаровскую.

Казаки встретили нас радушно, но некоторые отнеслись с опаской, ведь Пузикив недавно выбран атаманом.

Идет бурное обсуждение насущных казачьих вопросов. Но в основном каждое выступление заканчивается обращением к атаману: «Как будем жить, батько?»

В конце сбора Пузикив подводит итоги:

- Нужно надеяться на собственные силы и честно нести государственную службу. Как было у нас всегда. Нам нужны свои инженеры, врачи, экономисты, нужна своя интеллигенция. Необходимо своим примером показать, как работать, как вести себя в быту. Везде крыши, все решают деньги. Но я думаю, что обида за нашу поруганную Родину заставит нас объединиться и возродить ее. Но прежде всего нам всем нужно покаяться за порушенные церкви и разрушенные кладбища, убиенных казаков и священников...

Усталые возвращаемся домой. Мобильный телефон вновь трещит от звонков. И опять: дай, дай, дай...

Утром 29 мая едем в станицу Курчанскую на казачьи спортивные игры. Несмотря на сложности с бензином, все команды школ района прибыли на игры. В районе 28 кадетских казачьих классов (840 кадетов), в следующем учебном году в Темрюке собираются открыть казачье училище.

Соревнования, несмотря на жару, собрали много зрителей и вылились в прекрасный казачий праздник.

Возвращаемся в Пересыпь. Мобильный телефон вновь непрерывно звонит. И опять: дай, дай, дай...

На пороге правления встречаем адвоката хозяйства Виктора Николаевича Ростанца.

- Мы приняли огромные долги, - говорит он. - Кредиторы настойчиво требуют возвращения денег. Приставы, не разобравшись во всем основательно, нападают на хозяйство. Но сегодня арбитражный суд арест на имущество приостановил. Главная наша задача - остановить распродажу береговой земли. Чиновники набили карманы и уехали, а как быть колхозникам?

Иван Пузииков с сыновьями Денисом и Сергеем

Вечером, 4 июня, мы вновь в пути. Едем на службу, в станицу Ахтанизовскую. Пригласил о. Михаил.

По дороге он с бо-
лью рассказывает:

- В 30-е годы у нас
в станице церковь
была разрушена, а
она была построена
в 1812 году в честь
Бориса и Глеба -
детей князя Влади-
мира. На ее месте
построили школу.
Но с Божьей

школу. Но с Божьей

помощью все вернулось на круги своя. Хотя есть и противодействие, иногда очень сильное. Но Господь поднимает нас и нашу матушку Россию с колен. У нашего народа тяжелейшие испытания, свой крест. Но когда мы не оставляем Господа, он не оставляет нас.

Из храма заезжаем в поселок Уташ Анапского района навестить маму Ивана Петровича Наталью Николаевну.

Мама угостила чаем. Расспросила о житье-бытье, а когда Иван Петрович вышел на улицу покурить, шепотом сказала мне:

- Неугомонный мой Ванюша. Весь в отца своего, Петра Васильевича. Такой же, все правду искал, за что и получил 10 лет ГУЛАГа. А Ванюша все восстанавливает Россию. То Дом Быта в Краснодаре поднимает с колен, то порт в Тамани строит, то пленных из Чечни освобождает – 42 человека освободил, а вот теперь рыбхозяйство «За Родину» решил поднять.

А что еще впереди, атаман?

п. Пересыпь-Краснодар

Р.С. Памяти друга

Убит легендарный кубанский казак Иван Петрович Пузиков. Для нас он был не только настоящим другом Ваней, Иваном Петровичем, но олицетворением казака в высшем понимании этого слова. Бесстрашный и честный, прямой и суровый и в то же время добрейшей души человек. Он в любую минуту мог прийти на помощь не только друзьям, но и униженным и оскорбленным людям. Так было в Приднестровье, куда он ушел добровольцем, так было и в Чечне, где он спасал брошенных и обездоленных людей.

В последний приезд в Москву в офисе штаба нашего казачьего отряда им. Св. Александра Невского на очередном заседании редсовета редакции серии «Походная книга казака», членом которого он был, задумчивый и озабоченный судьбой нашего Отечества, сказал так: «Что сегодня в нашем сердце? Оно задурманено ложью и клеветой на Россию и ее славную историю. Да, благодаря «деяниям» новых «пламенных революционеров» трудно сегодня, особенно молодежи, разобраться, где правда, а где ложь. Кому же верить? Будем же верить нашим святым - Александру Невскому и Дмитрию Донскому, Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому, тем верноподданным, в высоте нравственности, чести и честности которых мы не сомневаемся. Пишите, хлопцы, об этом, очень прошу вас!»

*Клянемся, Иван Петрович,
что мы выполним
твое завещание!*

*Прощайте, наш друг! До встречи в небесах!
Редсовет редакции серии «Походная книга казака»*

«Свидетельствую как очевидец»

Пузиков Иван Петрович – полковник Кубанского казачьего войска, заместитель атамана Кубанского казачьего войска по связям с национальными движениями и партиями, полномочный представитель казачества юга России на Северном Кавказе, генеральный директор ОАО «Кубаньбытслужбы»

В. Л.: Иван Петрович, начну с традиционного вопроса: что происходит с Россией?

И. П.: В России царит невиданный исторический кризис. Кризис во всем: экономике, культуре, историческом наследии, мировоззрении людей. Он в полной мере коснулся и самого богатого, самого, пожалуй, благодатного края – Кубани.

Мудрейшие люди старой России, наши гении и светочи, наши современники рассказывают нам, в чем искать спасение, за какие корни держаться, кого выбирать в союзники, какие родники очищать от мусора и грязи.

Путь очищения, возвращения к святыням предстоит очень долгий. Десятилетия фальшивого интернационализма, идеологического догматизма, а затем град «нового мирового порядка» подточили русское самосознание.

Настало время возрождения России, время собирания русских земель, культурного наследия. И главную роль в этом деле должны, конечно же, сыграть казаки.

Казачий вопрос в России, на мой взгляд, пожалуй, стал одним из важнейших в деле воскрешения великой России. Особенно остро этот вопрос стоит на южных рубежах нашей Родины.

В. Л.: Взаимоотношения казачьего населения с горцами. Как будет в дальнейшем?

И. П.: С горцами должен сохраниться старый обычай куначества, на мой взгляд, на Северном Кавказе нет проблемы Чечни – есть проблема Москвы.

В. Л.: Кстати, о Чечне. Вы многое делаете для спасения людей из чеченского плена. Каким путем идет освобождение?

И. П.: По стечению обстоятельств получилось так, что я стал вести эту политику в Кавказском регионе еще с 1993 года. Со времен конфликта между осетинами и ингушами,

когда Аушев искал поддержки в решении этой проблемы и связался с нашим атаманом В. Громовым, выйдя с предложением проведения встречи с казаками юга России. Я был командирован атаманом, организовал эту встречу, и меня назначили полномочным представителем казаков юга России в этом регионе. Я выступал на съезде горских народов, встречался с Басаевым, Дудаевым и Яндарбиевым, был в Чечне, когда туда ввели войска.

Иван Пузиков в доме Шамиля Басаева на переговорах

Накануне ввода наших войск должны были состояться переговоры Ельцина с Дудаевым, но кому-то выгодно было их сорвать! Ввели войска – необученных мальчишек. Вы знаете, сколько солдат погибло в этой войне? 20 тысяч! За что? В настоящей войне вооруженные по последнему слову техники обученные бандиты бьют, как куропаток, наших сыновей, наше будущее!

Я освобождал из плена еще тех солдат, которых сдал министр обороны Грачев. Ну, так вот вышло. Работаю и сейчас на общественных началах.

В. Л.: Вы отметили отличное вооружение бандитов, но часто оружие они получают за деньги, вырученные с выкупа пленных. Вы платите за всех, кого выручаете из плена?

И. П.: За основную массу – нет, но, бывало, и выкупали. В таких ситуациях непросто принимать решение, трудно платить за жизнь конкретного пленника, зная, на что пойдут эти деньги. Вот и стоишь перед дилеммой: или не вооружать бандитов, или спасти молодого солдата. Я считаю, что дороже человеческой жизни ничего нет, и у меня много сторонников.

В. Л.: В плену побывал и сын известного в крае строителя Безбогина. Много шума наделало сообщение о том, что Законодательное собрание края выделило для его спасения миллион долларов. Принимали ли вы участие в его освобождении?

И. П.: Я занимался этим делом по просьбе губернатора края Николай Игнатовича Кондратенко. Одиннадцать раз выезжал в Чечню, чтобы найти следы Кости. Однажды, в один из приездов, я оставил свою визитку Шамилю Басаеву. На следующий день его охрана приехала за мной и увезла в Грозный, к нему домой. Басаев тогда спросил: «А почему ты не к Масхадову обратился с этим вопросом?» Я ответил, что знаю, у кого о чем просить. Басаев дал мне ниточку, по которой я и нашел Костю... А Законодательное собрание не просто так выделило деньги. Безбогин заложил имущество на сумму в два раза больше.

В. Л.: Чем, по вашему мнению, закончится чеченская кампания?

И. П.: Если вся нынешняя кампания ведется не для поднятия рейтинга одного-единственного человека – Владимира Путина и после выборов не изменится политика, которая ведется сейчас, все будет там нормально. Конечно, раны заживают долго, и в традициях этого народа – кровная месть, но большинство чеченцев настроено жить нормально. Тогда многие не хотели Дудаева, сейчас – бандитов.

В. Л.: В должности генерального директора ОАО «Кубаньбытслужбы» Вы работает около трех лет. Как считают многие в Краснодаре, благодаря Вашим стараниям красно-

дарский Дом быта до сих пор продолжает работать. Небезынтересно было бы узнать, что предшествовало вашему вступлению в должность генерального директора?

И. П.: Трудовую деятельность начинал в Морфлоте. Ходил в заграничку. После работал в краснодарской торговле: в Первомайском и Советском райпищеторгах. Когда в нашей стране было разрешено предпринимательство, стал одним из первых в кооперативном движении на Кубани. Сделал ставку на производство. Сегодня у нас есть мельница, производим муку.

По телевизору увидел, как страдают русские беженцы из Чечни, сразу отправил 10 тонн муки в Моздок в качестве гуманитарной помощи.

Что же касается старого краснодарского Дома быта, то моя главная задача – сохранить его, не дать продать с молотка.

В. Л.: Большое спасибо за беседу. Слава Кубани!

И. П.: Героям Слава! Успехов вам в нелегком журналистском деле.

25.04.2000 г.

**Посвящается атаману Темрюкского районного
казачьего общества, бывшему генеральному
директору ОАО «Рыболовецкое хозяйство»
«За Родину», казачьему полковнику
Ивану Петровичу Пузикову.**

Под суровым взглядом...

*Не тебе ль казачий атаман района
Выпала в наследство тонущая Русь
В поминальных свечах, с грустью в перезвонах
Средь морских просторов и зеленых куш?*

*На земле Таманской, внемля зову предков,
Поднимал запущенный и забытый край.
Для простого люда был находкой редкой,
Подарив сиротам и приют, и рай.*

*Обиход казачий соблюдая строго -
Знамя и регалии, волю казаков.
Возрождал казачество с верой и тревогой -
Славу и легенду прожитых веков.*

*Доблесть придавала белая черкеска
И твоя казачья добрая душа.
Защищая землю, всем врагам в отместку,
Шёл стезёю Правды, ложь и зло круша.*

*Под суровым взглядом думы атамана:
В Приднестровье смута и разбой в Чечне.
Не понятно буйство в людском океане -
Что причиной стало и по чьей вине!*

*Под суровым взглядом жизни перемена -
Мафия срывала непомерный куш.
На земле чеченской вызволил из плена
Не один десяток неповинных душ.*

*И кому-то стало камнем преткновения
Доброе начало, славные дела.
На пути расцвета и восстановления
Сила ненавистная жизнь оборвала.*

*Исцелится временем лик недужной жизни,
И вpletет история праведную нить.
Не иссякнут Верность и Любовь к Отчизне,
Пока сердце бьётся - патриотам быть.*

**Жанна Цикало,
ст. Медведовская.**

Иван Пузиков: «Долой палача Свердлова!»

Иван Пузиков у Гроба Господня

Содержание:

Будни атамана	стр. 3
Свидетельствую как очевидец	стр. 15
Под суровым взглядом... ..	стр. 20